

Глубоко в кустах действительно оказывается гнездо птиц, которых Сол ни разу не видел в Срединных землях. Темно-коричневое оперение отлично подошло бы для маскировки на земле, если бы не ярко-красное торчащее перышко на голове. Взрослая птица размером чуть меньше курицы надрывно орет, пытаясь прогнать чужаков от гнезда, откуда раздается многоголосый писк. Митра останавливается, а после начинает отходить, поняв, что её помощь тут точно никому не нужна.

— Похоже, у них всё в порядке. — Закрывает девушка и прыгает с каменной насыпи. — Но лучше отойти чуть подальше, чтобы в дальнейшем не тревожить.

— Хорошо. — Солу по большей части всё равно, где упражняться. — Можно обойти скалы.

Вдвоем они обходят место тренировки под умолкнувший птичий гомон. С обратной стороны скал даже еще более лучшее место с большим количеством камней, и можно не опасаться, что какой-то снаряд улетит в сторону, так как здесь скалы обступили полукольцом.

— Эй, смотри, там будто лестница наверх. — Митра показывает на груды камней, которая действительно похожа на кривую лестницу, ведущую на верхнюю площадку. — Пойдем, посмотрим?

Девушка ловко прыгает по камням, не дождавшись ответа. Хмориму не остается ничего другого, как направиться следом. А через пару шагов приходится срываться с места в прыжке, чтобы успеть подхватить Митру. Во время восхождения девушка наступает на шатающийся камень, что самым коварным образом проваливается под задней ногой. Целительница только ойкнуть успевает перед тем, как падает на руки Соломона.

— Осторожно, тут все-таки не лестница, хоть и похожа. — Юноша помогает восстановить равновесие.

— Да-да, точно. Извини. — Митра выглядит дико смущенной собственной неловкостью. — А ты довольно легко держишь равновесие.

— Стараюсь. — Кивает Сол, вспоминая хождения по бревнам и стенкам во время учебы в Карилле. В учебной программе явно предусматривалась возможность того, что хморимам придется брать роль диверсантов, чтобы выведывать планы или убивать вражеских командиров. И наука хождения по стенам и крышам без внимания остаться не могла.

Вскоре маги взбираются на верхнюю площадку, откуда виден лагерь, пролив и горный перевал, через который армии сюда пришли. Митра осторожно садится на камень подальше от края и подставляет лицо теплomu ветру.

— Здесь неплохо. Последнюю неделю почти каждый день шли в густом тумане, я думала, что солнца больше не увижу. — Говорит волшебница.

— Похоже, не зря это королевство назвали Островом Туманов. Правда, он появляется далеко не во всех частях страны и не в каждый сезон.

— Кстати, я слышала легенду о том, что в тумане можно найти старинный замок, который существует вне времени.

— Вне времени?

— Ну, то есть со временем несколько не меняется. Слово его построили еще демоны, а потом

скрыли в туманах этих земель. По какой-то причине найти замок можно только во время тумана, что само по себе довольно трудно. А если туман исчезнет, то и старинная крепость растворится в нем, даже если стоять прямо перед ней.

— Довольно загадочно.

— Да-да. — Довольно улыбается девушка. — Я в детстве обожала слушать сказки, а потом читать книги. Может, расскажешь что-нибудь? Наверняка хморимы знают всякие древние тайны.

— Хм, я бы не сказал. Никаких древних тайн мы не изучали. — Сол виновато разводит руками. — Наша сила и эффективность имеет вполне обыденные корни. В этом нет ничего сказочного.

— Наверное, рассказать о своих приключениях ты не можешь?

— Да, подготовка и деятельность хморимов — государственная тайна.

— Понимаю, хотя очень интересно, как можно получить такие силы без магии или искусства Духа. Обычно и то и другое требует очень много лет тренировок, а хморимы управляются куда быстрее.

— Да, именно в скорости подготовки наше главное преимущество. Но расскажи лучше о себе. Твой отец ведь тоже маг-целитель? — Сол старательно переводит разговор на другую тему.

— Верно. В наследство я получила не только веснушки, но и магический талант в той же специализации. Отец лишился ноги во время одного опасного рейда лет пятнадцать назад, так что на войну его не призвали. Он работает в столичном госпитале и совершенно не хотел меня отпускать.

— Могу его понять. А разве ты могла отказаться?

— Вообще, много кто из нас мог бы. У отца есть сбережения, на взятку хватило бы, но вот Гела вряд ли смогла бы. Мы с ней дружим еще с момента учебы в Городе Чародеев. Я твердо сказала родителям, что не брошу её, а потом все равно всю ночь проплакала, так как было страшно. Теперь я очень рада, что господин Молк создал отдельный взвод из новобранцев, где оказалось много знакомых лиц. Правда, я очень переживала о том, какой командир нам достанется.

— Почему?

— Потому что от него зависит очень многое, в том числе благополучное возвращение домой. Отец мне много ужасов войны рассказал, надеясь переубедить. О том, что порой солдатами могут пожертвовать, чтобы выиграть сражение. О том, что на девушку могут напасть свои же товарищи после захода солнца и все в таком духе.

— Понятно. И как я тебе в качестве командира?

— Лучше всех! — Сразу отвечает Митра. — Правда, не так много командиров я знаю, но ты точно лучше всех. Пускай о хморимах говорят всякие гадости, мол, что в вас возвращают хладнокровных убийц, которым плевать абсолютно на всё, кроме поставленной задачи. Ты яркий пример того, что это неправда. Может, те Трупные Псы полностью соответствуют слухам, но ты точно не такой. Ты редко говоришь с нами на такие темы, но поступки здесь важнее слов.

— Кгм, ну что же, спасибо за добрые слова. — Улыбается Сол.

— Не за что. — Митра вдруг покраснела и отвернулась, решив, что дала слишком большой и эмоциональный ответ, чем хотела.

Некоторое время сидят в молчании, Солу совсем не хочется нарушать момент и возвращаться к тренировкам, хоть и будет себя корить за недостаточные усилия. Теплый ветер приносит из лагеря запах готовящейся еды, к которой привыкает любой солдат. Пускай она часто безвкусная, но это лучше, чем ничего.

— А правду говорят, что ты можешь видеть эмоции людей? — Вдруг спрашивает Митра.

— Хм, да, пожалуй. Это одно из проявлений некромантии от источника Виты. А что?

— Можешь посмотреть на мои?

— Зачем?

— Просто. — Девушка продолжает смотреть на синие воды пролива.

Некромант концентрируется на «Эмпатии мира живых», сейчас уже получается намного лучше. Раньше приходилось делать правильные пассы, но теперь получается одной лишь мыслью. Облик девушки раскрашивается беспокойными потоками перламутра, которые то замирают, то ускоряются. Соломон хорошо наловчился определять такие чувства, как злость, гнев, отчаяние, но подобного образа никогда не встречал. «Что это? Волнение?». — Хморим размышляет об увиденном.

— Тебя что-то беспокоит? — спрашивает юноша.

— Да, в какой-то мере. Ты увидел это?

— Никогда прежде не видел такого эмоционального фона. Цвет слишком чистый для волнения о каких-то негативных вещах. Расскажи, что тебя беспокоит, и я решу проблему.

— Ну, я бы не стала зарекаться, что ты сможешь мне в этом помочь.

— Разумеется, я не всемогущий, но порой две головы лучше, чем одна.

— Может, как-нибудь позже. Поможешь спуститься?

Митра решила вернуться в лагерь, а Сол продолжил тренировку. После метания камней перешел в создание земляного барьера, что вполне может остановить атаку вражеской конницы или магии, но в мыслях продолжает возвращаться к завершению разговора.

Неожиданная догадка только сейчас приходит в разум Сола, который никогда прежде не имел опыта в этом, поэтому не видел подобного через «Эмпатию мира живых». С такой точки зрения можно понять, почему Митра не хотела произносить вслух. Несмотря на полученный жизненный и боевой опыт, она остается довольно робким человеком.

Юноша возвращается в лагерь только после того, как полностью опустошил собственный резерв маны. Многие из взвода предпочли отсыпаться, кто-то занят разговорами у костра, а Митра ведет себя как обычно.

— Сол, ты и сегодня тренировался? — К командиру подходит Лиам в мокрой одежде.

— Ага. Ты в море решил искупаться?

— Да, припекло что-то, вот и полез купаться. Думал, вода будет теплой, но оказалась довольно холодной. Видел там и Трупных Псов.

— И что они делали?

— Купались и валялись на берегу. Меня наверняка заметили, но подходить не стали. Вероятно, форнот запретил им тебя доставать.

— Скорее всего. А почему ты о них вспомнил?

— Помнишь, как тебя ранили во время защиты города? Я думаю, стрелу пустил тот эльф.

Сол некоторое время молчит, но потом качает головой.

— Не думаю. Она ударила меня в грудь, а я стоял лицом к войску Фламулы Гиона. — Вспоминает хморим. — Вряд ли Край сумел бы затесаться среди врагов, чтобы пустить в меня стрелу.

— Да, я тоже так подумал, но в тот день после боя я заметил его, а потом других хморимов поблизости от нашего шатра. Конечно, они могли случайно там оказаться, но мне не дает покоя то, что вооружен эльф был луком, хотя ходят слухи, что он пользуется кинжалами и короткими мечами. Мне кажется, что они выясняли выжил ты или нет.

— Вот как. — Задумчиво произносит Сол. — Доказательств все равно мало, но Край наверняка способен на любую подлость.

Сейчас некромант вспоминает, как увернулся от брошенного ножа, но тот вскоре сам полетел в обратном направлении и ранил плечо. Край точно не маг, значит, имеет некий Дар. Возможно, с помощью него и провернул фокус с «вражеской» стрелой.

— Сначала я решил не придавать значения подозрениям, но сейчас считаю, что лучше тебе знать.

— Спасибо за то, что поделился. Я попрошу форнота рассказать, какие способности есть у Трупных Псов. Мне действительно стоило бы сделать это раньше, если бы не этот безумный марш.

— Ладно, я тогда пойду. — Лиам выходит из шатра, а Сол обратно натягивает сапоги и направляется к Дитеру Молку, чтобы обсудить вопрос о возможностях хморимов. Конечно, их способности специально могут содержаться в тайне, но форнот должен быть в курсе многих военных секретов. И даже если нет, то он точно сможет выяснить всё.